

философским. Иногда, правда, возникают нестыковки. Т.Л. Гурина романы Анатоля Франса относит к типу интеллектуальных, в то время как В.В. Бикульчюс считает, что романы Франса являются философскими. При этом оба исследователя дифференцируют жанры по хронологии. Не ясны, таким образом, временные рамки существования философского романа и начало формирования интеллектуального. Поэтому мы отказываемся от этого подхода.

Интеллектуальный роман представляется специфическим жанром, в первую очередь, немецкой литературы, а философский роман – французской (кроме того, сам термин «философский роман» возникает во Франции, а «интеллектуальный роман» – в Германии).

Концентрируясь на творчестве Гессе и Манна, Н.С. Павлова отмечает некоторые существенные признаки интеллектуального романа и принципы его построения. «К ним относится, – пишет учёная, – прежде всего обязательное присутствие нескольких не сливающихся слоёв действительности, и прежде всего сиюминутного существования человека и космоса» [6, с. 197]. Романы Гессе и Манна «...“философичны” по самому своему построению – по обязательному наличию в них разных “этажей” бытия, постоянно соотносимых друг с другом, друг другом оцениваемых и измеряемых» [6, с. 197]. Такая сложность структуры, многоуровневость, многомерность и неоднозначность сильно отличают интеллектуальный роман от философского, который, как правило, явно или не явно несёт в себе заряд дидактики и апологии какой-либо конкретной авторской идеи.

Все упомянутые нами исследователи, сравнивая философский и интеллектуальный роман, говорят об особой усложнённой структуре и форме и усложнённом содержании последнего. Как показывают исследования Л.Ю. Заны и Н.С. Павловой, можно также говорить о различной истории происхождения и различном месте развития интеллектуального и философского романов. Таким образом, оба жанра отличаются по структурным, генетическим и содержательным признакам.

Список использованной литературы

1. Бикульчюс, В. В. Философский роман Анатоля Франса. Проблема жанра : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05 / В. В. Бикульчюс ; Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. – М., 1985. – 23 с.
2. Боров, Ю. Интеллектуализм в литературе / Ю. Боров // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост.: Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – М., 1974. – С. 105–107.
3. Гурина, Т. Л. Некоторые предпосылки изучения авторской позиции в интеллектуальном романе XX века / Т. Л. Гурина // Проблема автора в художественной литературе, выпуск 1 : труды Удмуртского государственного университета имени 50-летия СССР / редкол.: Б. О. Корман, Н. П. Кралина, Д. А. Яшин. – Ижевск, 1974. – С. 200–209.
4. Зана, Л. Ю. Жанр інтелектуального і філософського романів: типологічне зіставлення [Електронний ресурс] / Л. Ю. Зана // Вісник Маріупольського державного гуманітарного університету. Сер.: Філологія. – 2014. – Режим доступу: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-intellektualnogo-i-filosofskogo-romanov-tipologicheskoe-sopostavlenie/viewer>. – Дата доступу: 20.08.2020.
5. Кожин, В. В. Философский роман / В. В. Кожин // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост.: Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – М., 1974. – С. 436.
6. Павлова, Н. С. Интеллектуальный роман / Н. С. Павлова // Западная литература XX века : учеб. для вузов / Н. С. Павлова ; под ред. Л. Г. Андреева. – Изд. 2-е. – М., 2004. – С. 194–215.

УДК 821.161.3

СПЕЦИФИКА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДНОЙ ПОЭЗИИ В СОСТАВЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ БЕЛАРУСИ

Алейникова Ольга Сергеевна

старший преподаватель кафедры мировых языков учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Сердюкова Екатерина Ивановна

старший преподаватель кафедры литературы и межкультурных коммуникаций учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»

В статье приводятся различные научные точки зрения на решение проблемы дифференциации художественной парадигмы искусства слова на оригинальную и переводную литературу. Рассмотрены типологии поэтических переводов. С опорой на концепцию интертекстуальности проанализированы переводы с близкородственных языков (с белорусского языка на русский язык), выполненные современными русскоязычными писателями Беларуси.

Благодаря переводческой деятельности современных русскоязычных писателей Беларуси устанавливаются межтекстовые взаимодействия, которые, как известно, не могут функционировать изолированно от многообразия национальных культур тех государств, чьи образы, в той или иной мере, проявляются в лирических текстах, подлежащих переводу, или выступающих прецедентными при создании, например, «стихотворения на мотив». Процесс перекодировки исходного текста, записанного определенным языковым кодом, на другой язык обусловлен рядом закономерных трудностей.

Рассмотрим подробнее группу переводов с близкородственных языков (с белорусского языка на русский язык). В настоящее время в отечественной филологической науке в достаточной степени исследован этот вопрос с теоретической и практической точки зрения. Белорусские лингвисты и литературоведы неоднократно обращались к установлению близкородственных связей в области славянских языков и литератур в контексте переводных версий текстов. Однако системного и комплексного изучения переводной поэзии в составе современной русскоязычной литературе Беларуси не производилось.

Выделим наиболее актуальные для нашей работы исследования известных белорусских ученых. Так, профессор А.А. Гируцкий в монографии «Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы» определяет в структуре художественного билингвизма два его вида – оригинальное творчество и художественный перевод. Далее ученый конкретизирует каждый из указанных видов художественного билингвизма, отмечая, что оригинальное творчество может быть представлено на языке, являющимся не национальным для писателя, и творчеством на двух языках.

Отметим, что представленная типология видов художественных переводов на практике при установлении того, «какой же перед нами перевод», требует учета некоторых факторов, которые невозможно извлечь из самого текста лирического произведения. Их можно либо знать заранее, либо изучить целенаправленно после знакомства с тем или иным переводом. К числу таких факторов, например, относится информация о том, является ли переводчик профессионалом в данном виде литературной деятельности или совмещает ее с другим занятием. Так, типология, разработанная А.А. Гируцким, позволяет лишь конкретизировать род деятельности того человека, который осуществил перевод оригинального текста.

В большей степени детальной относительно исследования поэтического перевода является типология, предложенная профессором В.П. Рагойшей. Ученый, изучая проблемы художественного перевода с близкородственных языков, классифицировал его следующим образом: 1) обычный; 2) авторский; 3) подстрочный; 4) посредниковый (выполненный при помощи перевода-посредника). Отдельно профессор указывает авторизацию перевода. Этот процесс обусловлен во многом личностью коммуниканта (В.П. Рагойша), авторизирующего перевод в процесс передачи информации от первоисточника к получателю. Ученый отмечает, что такие типы, как авторский перевод и авторизация перевода, в основном характерны для перевода с близкородственных языков.

Рассмотрение поэтического перевода как типа межкультурного диалога позволяет, с точки зрения теории интертекстуальности, обращать внимание на перекодирование авторского текста средствами иного языка, отличного от авторского. В процессе создания новой версии оригинала перед переводчиком стоит задача сохранить имеющиеся интертекстуальные маркеры. Решить ее позволяют применение различных переводческих приемов и сохранение типологических черт именно того перевода, с которым работает мастер художественного слова. Поэтический перевод с близкородственных языков способствует обогащению национально-культурного наследия в отношении литературного процесса и искусства в целом на территории современной Беларуси.

Мастера поэтического перевода с помощью ярких *заглавий циклов переводов* («Из сердца в сердце» Бронислава Спринчана; «Из Михася Стрельцова», «Из Рыгора Бородулина» Глеба Арханова) обозначают тенденцию к осуществлению одного из типов межкультурного диалога (поэтического перевода) с использованием языкового арсенала близкородственных языков (белорусского и русского). Также в пространстве современной русскоязычной поэзии Беларуси осуществляется актуализация творческого наследия тех авторов, чьи произведения подверглись перекодированию с белорусского языка на русский. Переводчики указывают фамилии этих писателей. Так, в центре внимания оказались Микола Аврамчик, Максим Богданович, Таиса Бондарь, Петрусь Бровка, Павел Воробьев, Якуб Колас, Аркадий Кулешов, Янка Купала, Микола Метлицкий, Апельс Письменков, Алексей Пысин, Максим Танк и др.

Анализ поэтических переводов, выполненных Б. Спринчаном, позволил обнаружить авторское стремление сохранить художественное единство оригинального текста. Русскоязычному писателю удается с помощью языковых средств русского языка передать особенности художественной формы и содержания первоначального текста. При этом, будучи максимально вовлеченным в две культурные парадигмы одновременно, он использует возможности *авторизации перевода* (в стихотворениях «Зимой», «Пахнет чабор», «Слуцкие ткачихи», «Сонет» и др.). Значимыми интертекстуальными компонентами паратекстуального типа в отношении межтекстового взаимодействия при осуществлении перевода в обозначенных текстах выступают *название стихотворения* и его *эпиграф*.

Еще одним подтверждением наличия авторизации перевода служит присутствие в пространстве новой версии подлинника таких интертекстуальных маркеров, как *белорусизмы*. Например, стихотворения Б. Спринчана «Пахнет чабор», «Десятый подмурок» и др. в своем заглавии несут печать прецедентности в виде белорусизмов (*чабор* и *подмурок*). С практической точки зрения этот интертекстуальный прием позволяет реализовать несколько функций, которые транслируют в переводном тексте существующие там компоненты межтекстовых взаимодействий. Так, интертекстуальный анализ поэтических переводов предоставляет возможность установить выполнение сразу нескольких функций в пространстве перевода. Например, в обозначенных стихотворениях Бронислава Спринчана соединяются следующие функции: *контаминативная* и *этническая*. Первая проявляется в синтезе лингвистических номинаций растений и предметов на близкородственных языках. Вторая способствует манифестации белорусской культурной составляющей в лирическом тексте на русском языке.

В книге поэтических переводов с белорусского языка на русский В. Поликаниной «Признание в любви» есть авторское посвящение Малой Родине. В свете концепции межтекстовых взаимодействий его можно отнести к интертекстуальному компоненту паратекстуального типа (*посвящение*). В роли обозначенного феномена выступает непосредственно белорусская земля с ее многочисленными природными достоинствами. Этот пример позволяет констатировать проявление *рефлексивной* и *этнической функций*.

Также для наследия современной русскоязычной поэзии Беларуси, а именно переводов с близкородственных языков, характерен такой вид поэтических переводов, как *посредниковый*, т. е. *выполненный при помощи перевода-посредника* (согласно классификации В. П. Рагойши). В качестве примера назовем стихотворение Глеба Арханова «Перевожу Пастернака», являющееся результатом поэтического перевода «Перекладаючы Барыса Пастарнака» Рыгора Бородулина. Очевидно, что русскоязычный автор Беларуси вступил в межкультурный диалог с творческим наследием Б. Пастернака через версию белорусскоязычного перевода. Установленный контакт национальных литератур (белорусской и русской) презентует реализацию *метатекстовой функции*, способствующей раскрытию культурного потенциала взаимодействующих шедевров изящной словесности. Русскоязычные писатели Беларуси, осуществляя авторский перевод, сохраняют максимальное количество различных интертекстуальных компонентов из оригинального текста.

Поэтический перевод в художественном пространстве современной русскоязычной лирики Беларуси призван позна-

комить русскоговорящую часть населения с достоянием белорусской культуры и, в частности, поэзией, написанной на белорусском языке. На этом обогащение эстетического потенциала исследуемого феномена не заканчивается. Стоит отметить и обратное воздействие на белорусское искусство, осуществляемое с помощью переводов оригинальных текстов русскоязычных писателей Беларуси на белорусский язык. Примером этого межтекстового взаимодействия выступают стихотворения Анатолия Аврутина, которые благодаря талантливой переводчице Людмиле Завее переведены на белорусский язык. Данные вид диалогических отношений оправдан с точки зрения популяризации русскоязычной литературы Беларуси среди населения, говорящего преимущественно на белорусском языке.

Таким образом, поэтические переводы с близкородственных языков в современной русскоязычной поэзии Беларуси занимают важное место по ряду причин. Во-первых, перекодирование оригинального текста средствами другого языка выступает в роли связующего звена славянских культур. Во-вторых, поэтические переводы дают возможность продвижения белорусской литературы на арену художественной литературы среди русскоговорящего читателя. В-третьих, наблюдается обогащение культурной памяти современного человека, более глубокое осознание своей национальной идентичности.

УДК 82.00

ПРОБЛЕМА «РОБОТОИЗАЦИИ» ЛЮДЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Альшевская Анна Сергеевна

аспирант кафедры теоретического и славянского
литературоведения филологического факультета
Белорусского государственного университета

Статья посвящена проблеме «роботоизации» людей в художественной литературе как одной из форм антиантропоморфизации – процесса превращения человека в «нечеловека».

Существует достаточно примеров творения богами «первых людей из самых разнообразных материалов: костяка животных, орехов, из дерева» [3, с. 87]. Так, в некоторых мифах североамериканских индейцев «демиург Манабуш создает человека из скелета зверей, рыб, птиц» [3, с. 87]. В качестве примеров также можно привести сотворение Богом Адама из праха, создание Пигмалионом Галатеи из слоновой кости и оживление этой статуи Афродитой. В народной сказке «Мальчик-с-пальчик» мальчик «нарождается» из отрезанного пальца старухи. Как видим, демиургом мог выступать не только Бог, но и человек.

Так, голем, гомункул, робот, клон – это все искусственно созданные людьми человекоподобные существа, которые в отличие от указанных выше примеров сотворения человека из различных материалов, сохраняют в себе долю искусственности, что не дает им быть полноценными членами общества. Например, голем – «в еврейском фольклоре и средневековой демонологии глиняный великан, оживленный магическими средствами» [2, с. 495]. Он не нуждался в пище, был наделен огромной физической силой, но не обладал даром речи, не имел души и свободной воли [2, с. 495] (в легенде о големе, созданном пражским евреем рабби Левом, в романе «Голем» австрийского писателя Г. Майринка).

Согласно традиционному представлению, робот – «автомат, своими действиями производящий впечатление человеческой работы» [2, с. 889]. Однако образ робота не всегда используется буквально. «Человек-робот» – человек, потерявший определенные человеческие качества. Следовательно, «роботоизация» – одна из форм антиантропоморфизации – процесса превращения человека в «нечеловека».

Так, превращение людей в «роботов» может происходить в результате замены естественного рождения на искусственное взращивание. При этом могут целенаправленно контролироваться их физические параметры. Так, в романе белорусского писателя П. Мисько «Эрпіды на планеце зямля» «*кожнаму нараджэнні даецца прыбор-дазатар, які рэзулюе прыём сонеч-*